

Как только слова Ван Хэна прозвучали, все устремили странные взгляды на перепачканную с ног до головы пылью и грязью Тан Сяою. Та выглядела так, будто извалялась в грязи, точь-в-точь как какая-нибудь дикая обезьянка.

В воздухе повисло тяжелое, давящее напряжение. Опустив взгляд и немного подумав, Тан Сяою решила оправдаться:

— Судя по вашему виду, уважаемые даосы, вы все происходите из знаменитых и праведных сект. Я же — хрупкая женщина, простая бродячая заклинательница на Стадии Очищения Ци. Рискнула войти сюда лишь потому, что расслышала слухи о бесчисленных возможностях, что можно отыскать в Долине Иллюзорных Призраков. Кто же знал, что я случайно заблужусь и попаду в этот Пруд Иллюзий...

— Врёшь!

Не успела Тан Сяою договорить, как ее перебил разъяренный Ван Хэн. Он сдавленно кашлянул и гневно выпалил:

— Окрестности Пруда Иллюзий изначально окутывает Великий массив иллюзий. Если бы ты не проникла сюда заранее и не похитила Семицветный Лотос, почему, стоило мне с таким трудом прорваться сквозь массив и войти внутрь, цветок бесследно исчез? Его совершенно точно украла ты!

Тан Сяою скорчила несчастную гримасу и неторопливо произнесла:

— Этот уважаемый даос обладает силой Средней Стадии Закладки Основания, и даже вам потребовалось приложить немало усилий, чтобы разрушить формацию. Как же я, находясь на Стадии Очищения Ци, могла проскользнуть сюда раньше вас?

Эти ее слова даже Ван Хэна заставили на мгновение растеряться — он никак не мог найти им объяснение.

На самом деле Тан Сяою и сама не понимала, как Чэнь Юань умудрился войти в Пруд Иллюзий без малейших усилий? Ведь у него, как и у Ван Хэна, была лишь Стадия Закладки Основания! В будущем непременно нужно будет выбрать подходящий момент и расспросить его об этом.

Видя, что Ван Хэн лишился возражений, Тан Сяою закусила губу и жалостливым взглядом посмотрела в сторону Цан Хая:

— Прошу, поверьте мне. Я действительно свалилась сюда по случайности уже после того, как этот даос разрушил формацию, и тут же подверглась нападению той гигантской жабы.

Яростно взмахнув рукой, Ван Хэн закричал:

— Ах ты бесстыдная девчонка, и не думай изворачиваться! Мы с тобой не враги, но ты только что подбросила этого детеныша прямо на мой меч, заставив тварь выместить на мне всю свою

злость и причинив мне тяжелые раны!

Почувствовав, что все снова смотрят на нее, Гу Фансе небрежно поправила свою Сумку для хранения, в которой прятался детеныш Лазурной Кристальной Жабы. Очистив горло, она произнесла:

— Я верю тому, что говорит эта девушка. Как справедливо заметил сам младший соученик Ван, Великий массив иллюзий невероятно коварен. Если уж тебе, практику со Средней Стадией Закладки Основания, пришлось так трудно при его взломе, то что говорить об этой девчонке на Стадии Очищения Ци?

— Истинная правда!

Подавший голос Сюань Цзе тоже решил вставить слово:

— Юная дева в одиночку попросту не смогла бы преодолеть массив и унести Семицветный Лотос прямо из-под носа у монстра 2-го ранга. К тому же это сокровище изначально не имело хозяина — раз уж младший соученик Ван не смог его удержать, значит, у самого не хватило сноровки, незачем теперь обвинять в этом ни в чем не повинных людей.

— Вы...

Увидев, что никто ему не верит, Ван Хэн едва не задохлся от гнева, искры которого так и полыхали в его глазах. Он протянул дрожащую руку в сторону Тан Сяою и злобно бросил:

— Ну погоди у меня! Смотри не попадайся мне в руки в будущем, хм!

— Старший брат...

Цан Хай с разочарованием покачал головой, провожая взглядом удаляющуюся спину разъяренного Ван Хэна.

— Прошу вас, не принимайте близко к сердцу, девушка. Мой соученик ведет себя из рук вон плохо.

— Все в порядке, — Тан Сяою постаралась принять предельно рассудительный и смущенный вид. — Это я во всем виновата, заставила уважаемого даоса так сильно заблуждаться.

— Погодите, неужели вы действительно простая бродячая заклинательница?

Тот самый ученик из Секты Сюаньцзин по имени Сюань Цзе, похоже, всерьез заинтересовался стоящей перед ним девушкой.

— Не желаете ли последовать за мной и вступить в нашу Секту Сюаньцзин? Уверен, наш наставник непременно примет вас.

Услышав это, Цан Хай хотел было что-то сказать, но вовремя прикусил язык.

В сектах всегда проявляли огромный интерес к одаренным адептам, и стоявшая рядом Гу Фансе тут же протянула Тан Сяюю оливковую ветвь.

— Девочка, я Гу Фансе из Секты Древнего Светильника. Послушай моего совета: наша Секта Древнего Светильника подходит тебе куда больше! У нас, начиная с прародительницы и заканчивая самыми младшими учениками, все — женщины. В любом случае это куда лучше, чем секта Сюаньцзин, состоящая сплошь из мужчин!

— Вот это...

Тан Сяюю растерянно замерла. Она ничего не смыслила в этих сектах, и как же было бы здорово, если бы Девятицветная Птица сейчас не был без сознания — тогда она смогла бы спросить его совета.

Потерев край своего широкого рукава, Тан Сяюю подумала про себя:

— Ладно уж, нельзя же во всем полагаться на решения Девятицветной Птицы.

Цан Хай тоже заметил замешательство девушки. В глубине души он и сам не прочь был забрать ее в свою секту, но при мысли о смертельной ненависти старшего брата Вана тут же отказался от этой затеи: не хватало еще навлекать на нее лишние неприятности.

— Девушка, я Цан Хай из Секты Цанлань, — предельно серьезным тоном произнес он. — Хотя мы встретились лишь случайно, почему-то вы кажетесь мне до боли знакомой. Если вы еще не приняли окончательного решения, то можете последовать за старшей сестрой Гу — по крайней мере, в женском обществе вам будет куда проще, чем среди нас, мужчин.

Тан Сяюю думала точно так же, поэтому слегка кивнула:

— Большое спасибо за добрый совет, даос Цан.

Затем она повернулась к Гу Фансе и ответила торжественным поклоном:

— Благодарю сестрицу Гу за внимание и проявленную доброту, глубоко признательна вам. Что же до вступления в Секту Древнего Светильника... пожалуй, вернувшись в обитель и узнав волю вашей достопочтенной главы, я приму окончательное решение!

— Так даже лучше! — Гу Фансе хлопнула Тан Сяюю по плечу, проникшись еще большей симпатией к этой рассудительной девочке. — Впрочем, вовсе не обязательно ждать возвращения в секту — когда мы покинем долину, моя наставница тоже сможет всё решить.

Отвергнутый Сюань Цзе презрительно скривил губы и с легким сожалением произнес:

— Раз уж юная дева сделала свой выбор, а дела в долине завершены, давайте-ка покинем ее пределы, пока старейшины не начали волноваться.

Все согласно кивнули, и каждый отряд, превратившись в россыпь ярких радужных лучей, устремился к выходу из долины...

Как и следовало ожидать, старейшина Янься из Секты Древнего Светильника осталась чрезвычайно довольна девчушкой, которую ее ученица Гу Фансе случайно подобрала в Долине Иллюзорных Призраков, и тут же самолично приняла ее в ученицы.

Таким образом, Гу Фансе стала для Тан Сяою прямой старшей сестрой.

— Ученица приветствует наставницу! — Тан Сяою на глазах у всех почтительно опустила на колени перед облаченной в лиловые одежды, исполненной достоинства и благородства старейшиной Янься.

В душе она, разумеется, ликовала, ведь с этого самого мгновения у нее появилась собственная секта, на которую можно положиться. Теперь, даже столкнусь она вновь с Ван Хэном или прочими негодяями, страх в ее сердце уже не был столь силен.

Старейшина Янься с ласковой улыбкой подняла Тан Сяою на ноги:

— Поднимайся скорее, послушная моя ученица. Сдается мне, мы так и не познакомились: как твое имя?

— Докладываю наставнице, имя вашей ученицы — Тан, второе имя — Сяою.

— Мм, Сяою... весьма неплохое имя.

Улыбнувшись, старейшина Янься достала из рукава Сумку для хранения и лично вложила ее в руки Тан Сяою:

— Это подарок от наставницы. Внутри ты найдешь базовые руководства по практике нашей секты и целебные травы, береги их.

— Большое спасибо, наставница!

— Тан... Сяою... — стоявший неподалеку с заложенными за спину руками Цан Хай мысленно повторил имя девушки, и на его лице проступило тревожное выражение.

Когда три великие секты попрощались друг с другом, третий старейшина Секты Цанлань и по совместительству наставник Цан Хая, Син Ху, озадаченно посмотрел на своего младшего ученика, летевшего рядом на мече:

— Хай-эр, наставник хочет спросить тебя: почему, когда та девчонка проходила обряд ученичества, на твоём лице промелькнула тень тревоги?

Цан Хай почесал затылок и улыбнулся:

— У наставника поистине пронзительный взгляд, от вас ничего не утаишь. Впрочем, возможно, мне просто показалось — разве в мире бывает столько совпадений?

— Ты говоришь о той девчонке?

— Именно. Она ведь тоже носит фамилию Тан...

Син Ху погладил свои наполовину поседевшие усы и задумчиво протянул:

— Быть может, она из какого-нибудь другого рода Тан! Тебе не стоит брать в голову лишнее. Раз уж она вступила в Секту Древнего Светильника, нас это больше не касается — мало ли кто там происходит из того древнего клана! Впрочем, тех, кто действительно знает о семье Тан, не так уж много, так что впредь помалкивай об этом, как бы не навлечь на себя беду.

— Ученик понимает. И все же... на сердце у меня беспокойно, — Цан Хай нахмурился. — Наставник, старший брат затаил на эту девушку страшную обиду. Если мы хотим избежать неприятностей, не попросить ли главного старейшину урезонить старшего брата?

Син Ху усмехнулся краешком рта:

— Думаешь, я не разгадал твои хитрые замыслы? Цан Хай, старший ученик вечно не знает меры в своих поступках, но эта травма наверняка заставит его вести себя тише воды ниже травы на какое-то время. И боишься ты вовсе не за старшего соученика, а за ту девчонку, я прав? Ха-ха...

Молодой заклинатель покраснел от подначки наставника:

— Наставник проницателен, но я и впрямь переживаю за старшего брата Цана.

— Хе-хе... Ладно-ладно, вернувшись в секту, я сам попрошу старшего соученика Цзян Юя немного приструнить Ван Хэна. Можешь спать спокойно...

<http://bllate.org/book/22396/2350302>